

❧ ПРОЛОГ ❧

Паринтон — небольшой городок на окраине Сумеречного королевства — являлся типичным захолустьем. Даже несмотря на то, что стоял на полноводной реке и большая часть паринтонцев весьма неплохо зарабатывала рыбным промыслом. Не до эстетики обычным рыбакам было, а столица с ее вечной суетой и модными веяниями находилась слишком далеко.

В общем, жизнь здесь текла размеренно и однообразно. Лишь последние события, связанные с возвращением черного колдуна Азарвила, слегка расшевелили местное сообщество. И как следствие, у единственного старого мага-артефактника Гарштеруса, который несколько лет назад решил перебраться в это спокойное местечко, прибавилось работы.

Дело в том, что всем горожанам внезапно потребовались защитные амулеты от нежити. И неважно, что до границы, где проходили боевые действия, было не близко. «Порталы — они везде стоят. Мало ли куда тирана-некроманта закинет?» — аргументировали свое беспокойство рыбаки. И даже то, что вероятность подобного события была минимальна, не могло их разубедить.

При этом дурная репутация Гарштеруса мало кого смущала. Старик с противным характером, к которому частенько заходили подозрительные личности, казался куда безобиднее Азарвила и его армии. Более того, все по той же рыбацкой бесхитростной логике, теперь это было

даже плюсом. Мол, раз артефактник сам с темными де-лишками связан, значит, и защитить от таких вещей тоже способен лучше других.

И люди шли. Шли, заказывали индивидуальные амулеты от нежити и покорно платили по тройным расценкам.

Поначалу такое повальное паломничество Гарштеруса забавляло, но в последнее время начало порядком утом-лять. Все-таки не привык он столь серьезные вещи делать на поток. Артефакты, его артефакты, суеты не любили.

Впрочем, деньги никогда лишними не были, поэтому Гарштерус терпел.

Вот и сегодня пришлось отрываться от исследований ради очередного защитного артефакта и засиживаться до-поздна. Конечно, свою работу старый маг выполнял четко и без сбоев, но это не мешало ему постоянно ворчать.

— Когда уже эта истерия закончится? — бубнил он себе под нос, убирая по местам инструменты. — Ни по-работать нормально, ни отдохнуть. Еще втрое цену под-нять, что ли?

Неожиданно в небольшую дверь черного хода раздался громкий, требовательный стук. Гарштерус мгновенно на-прягся. Те, кто приходил к нему через эту дверь, обычно не отличались чистотой помыслов. Такие посетители как минимум просили что-нибудь, дабы навредить соседу. А то и куда более серьезные вещи.

Судя по сильным, нетерпеливо повторявшимся ударам, клиент нервничал и торопился.

— Кого еще нелегкая принесла? — тихо проговорил ар-тефактник.

Принимать на ночь глядя никого не хотелось, но к двери он тем не менее подошел быстро и, прищурившись, про-шептал заклинание Видения.

Легкая дымка охватила деревянное полотно, делая дверь полупрозрачной для глаз мага, и Гарштерус рассмо-трел по ту сторону высокого русоволосого мужчину. Лицо

позднего гостя выражало крайнюю степень напряжения, а глаза лихорадочно блестели.

Мужчина был прекрасно знаком старику, более того, являлся очень выгодным, хотя и опасным клиентом. Особенно в последнее время. Но отказывать такому — гарантированно нажать врага. Поэтому, вопреки недавнему желанию больше ни с кем сегодня не работать, Гарштерус открыл дверь.

— Лорд Даннелион? Приветствую вас, — едва посетитель переступил порог, поклонился артефактник. — Как я понимаю, что-то срочное?

— Да, — с легкой хрипотцой ответил мужчина. — Мне нужен амулет Сокрытия ауры. Немедленно. Если готовых у тебя нет, делай прямо сейчас, при мне.

И, не дожидаясь приглашения, прошел в кабинет-лабораторию старого мага.

Разом напрягшийся Гарштерус поспешил следом. Он прекрасно видел, что состояние и внешний вид Даннелиона далеки от идеальных. И, зная о том, что маг связан с Азарвиллом, мгновенно сложил эти факты воедино.

Если одному из сильнейших магов потребовалось скрыться, значит, Азарвилл проиграл войну. И неважно, каким образом это случилось. Главное, теперь победители будут разыскивать и карать пособников тирана. К примеру, Даннелиона... и того, кто его укрывает.

Гарштерус невольно слотнул. Еще проблем с правосудием ему не хватало! Ведь казнят же, и к гадалке не ходи! Спровадить бы попавшего в опалу мага побыстрее, но, как назло, нужного амулета у артефактника не было. Придется делать. Таким, как Даннелион, «нет» не говорят. Ох, только бы никто не прознал об этой сделке!

Судорожно размышляя о том, как бы обезопасить себя от возможной кары властей, Гарштерус зашел в лабораторию и быстро начал подготавливать все необходимое для работы. Нежданный клиент тем временем тяжело опу-

стился в кресло и тыльной стороной ладони стер испарину со лба.

— Вы неважно выглядите, — осторожно отметил артефактник.

— Я и чувствую себя паршиво. — Даннелион мрачно усмехнулся. — Хотя по сравнению с Азарвилем, чтоб его демоны у Темнейшего драли, мне еще грех жаловаться.

— Почему же? С вашей силой...

— Со своей силой мне можно попроситься, пока не избавлюсь от светлого проклятия, — резко перебил Даннелион.

— Светлое проклятие? — Гарштерус поперхнулся, едва не выронив склянку порошка с кристаллами для затирки. — Но как... хотя это, видимо, то самое, каким, по легенде, в прошлый раз остановили Азарвила?

— Именно, — подтвердил темный маг и скривился. — Азарвила уничтожили, а меня зацепило эхом. Пока не колдую — еще терпимо, но каждое использование магии превращается в пытку. Сам понимаешь, в таком состоянии не посражаешься.

— Н-да, это проблема, — согласился артефактник, мысленно поежившись. Подобную участь для себя он даже в кошмарном сне представить не мог. — Значит, вам и впрямь желательно покинуть Сумеречное королевство.

— И не только его, — процедил Даннелион. — На меня объявлена охота по всем королевствам.

— По всем королевствам? Но почему? — Гарштерус вновь изумленно кашлянул.

Чтобы королевства, невзирая на все разногласия, целенаправленно искали одного-единственного преступника? Не просто объявили вне закона, но и активно совместно преследовали? Это как же надо было им насолить? Продолжить дело Азарвила по захвату власти, что ли?

Однако прозвучавший ответ оказался еще более неожиданным:

— Официально — за пособничество кровавому тирану, а неофициально... они считают, у меня есть ключ к книге Азарвила.

— Ох...

Гарштерус об этой книге, разумеется, был наслышан. Поэтому вопрос сорвался с его губ сам собой:

— А у вас есть ключ?

— Нет у меня ключа, — в голосе Даннелиона прозвучало отчетливое раздражение. — И у Азарвила его не было, насколько мне известно.

— Как это?

— А вот так. Азарвил был в бешенстве, говорил, что ключ, скорее всего, потерялся при вынужденном перемещении из другого мира. Он сам искал этот ключ и пытался просчитать, где тот может быть.

— Это плохо, — пробормотал Гарштерус. Руки его уверенно наносили магическую символику на медную пластину браслета-артефакта, но сам старик мыслями был уже далеко. — Книга Азарвила — это большая удача для любого мага. Если бы ключ был у вас, вы бы могли получить книгу, ну, или поторговаться за свою жизнь...

— Но ключа у меня нет, повторяю! — нетерпеливо рявкнул Даннелион. — Так что приходится прятаться, как трусливому зайцу! Эх, если бы не это проклятие! Как его снять? Как, скажи мне?

Вопрос был из разряда риторических и ответа не требовал. Однако Гарштерус все же развел руками и произнес:

— Избавиться от проклятия можно лишь с помощью светлых, вы и сами это знаете. Только те, кто его наложил, могут его снять.

Темный маг с силой выдохнул, а потом прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла.

— Знаю, — устало согласился он. — И мы оба понимаем, что они этого никогда не сделают.

— Это верно, — согласился артефактник и замолчал, прикрепляя на браслет кристаллы-накопители.

«А ведь при постоянном использовании менять их придется часто, — мелькнула у него мысль. — И к кому Даннелион будет обращаться? Разумеется, ко мне».

Рисковать и подставяться не хотелось очень. Но и отказать напрямую было нельзя. Даже заманчивое желание попросту сдать темного мага властям и то оставалось лишь мечтой. У такого типа вполне может сработать и посмертное проклятие.

Нет, избавляться от ставшего слишком неудобным клиента необходимо было иначе. Вежливо, с гарантией последующего хорошего отношения. Но как?

Гарштерус задумчиво покусал губу и вдруг, озаренный идеей, поднял голову.

— Впрочем, кажется, есть еще один вариант, — произнес он, отдавая готовый браслет. — К примеру, Линнелиру Сирскому удалось обрести невосприимчивость к светлой магии.

— Да, я об этом наслышан и даже вживую успел убедиться. — Даннелион скрипнул зубами. — Но, демон его раздери, я не знаю подробностей этого обряда.

— Их знаю я. В мои руки в свое время попадало очень много книг.

— И?

— Это обряд бракосочетания, — стал объяснять Гарштерус. — Но непростой. В тех записях, которые я читал, говорилось, что сначала необходимо оказать светлому магу помощь. Потом добиться добровольного согласия на помощь от этого же мага в ответ. И лишь после выполнения этих условий заключенный брак будет считаться состоявшимся и принесет необходимую защиту.

— Хм. Даже если и так, все равно необходима светлая, которая согласится по собственной воле связаться со

мной, — скептически отметил Даннелион. — А где такую взять? В Искристую обитель обратиться?

— Зачем же? Можно поискать там же, где и принц Линнелир, — в Ограниченном мире.

Глаза Даннелиона сердито сверкнули.

— Я не расположен к шуткам, Гарштерус, — процедил он.

— Помилуйте, мой лорд, я серьезен как никогда! Подумайте, ведь это действительно неплохой вариант. В этом мире на вас идет охота. Но не в другом. А мир Земли патрулируют светлые маги, значит, там вполне можно найти одну из них.

— Старик, твой план нереален. Даже под проклятием я слишком силен для того, чтобы меня пустило в тот мир.

— Ограничитель магии, — тихо произнес артефактник. — У меня он есть.

— Предлагаешь мне добровольно практически полностью лишиться себя сил?! — тотчас взвился Даннелион. — Ты сдурел?

— Это другой мир, мой лорд, — напомнил Гарштерус. — Там нет магии и магов, кроме нескольких светлых. Только технология и обычные люди. Если замаскироваться, вам ничего не грозит. И вы будете в безопасности от охотников этого мира. Найти одну из дежурных светлых и оборозить девушку — много ли сложностей? Магия для этого не нужна. Зато потом вы получите столь необходимую защиту. Либо вы, конечно, можете скрываться, но рано или поздно вас найдут. Или можно вновь попытаться добраться до Колодца Мрака...

При этих словах одного из сильнейших темных магов передернуло.

— Я понял, — прервал он. — Давай ограничитель.

Тусклый металлический ошейник появился в руках артефактника как по волшебству.

— Вам нужен кто-то, кто сможет открыть портал между мирами, — передавая артефакт, напомнил Гарштерус.

— Найдется, — отмахнулся Даннелион. — У меня должников хватает.

Потом поправил браслет на руке, положил ограничитель во внутренний карман куртки и направился к выходу.

«Наконец-то!» — Старик едва сдержал вздох облегчения.

А тот, кого еще недавно боялось целое королевство, обернувшись на пороге, серьезно произнес:

— Благодарю за помощь и совет, Гарштерус. Без награды ты не останешься.

И исчез за дверью.

Артефактник устало прислонился к прохладной стене.

— Нужна мне твоя награда как гашшаре сено, — еле слышно пробормотал он. — Лишь бы тебя больше не видеть и чтоб никто не прознал, что ты вообще ко мне приходил.

Гарштерусу не повезло. Слишком долго Даннелион Мрачный находился без амулета Сокрытия ауры, и слишком тщательно его все это время искали. Так что случилось неизбежное: уже через пару часов к нему пришли.

Столкнувшись с ледяным взглядом высокого хмурого королевского дознавателя, старый артефактник мысленно возблагодарил всех богов за свою прозорливость. И сам, без малейших понуканий, начал выкладывать подробности общения с объявленным вне закона магом.

Разумеется, приукрашивал. Как агрессию незваного гостя, так и собственное безвыходное положение. А как иначе-то? Жить-то хотелось!

Зато под конец торжественно объявил, что Даннелион больше не опасен.

— С чего бы это? — жестко уточнил дознаватель. — Ты, старик, рассказал врагу о другом мире и о ритуале. Теперь

у него есть шанс. А если у Даннелиона к тому же есть ключ от книги Азарвила...

— Нет, ключа у него нет, — уверенно опроверг Гарштерус. — Как и шансов на получение светлой защиты. Потому что, рассказывая об условиях обряда, я нарочно умолчал о двух важных вещах. Во-первых, о том, что помощь светлому магу должна быть оказана не специально, а бескорыстно. Спонтанно. Случайно. И поскольку Даннелион Мрачный будет намеренно пытаться оказывать такую помощь, то для обряда она не будет засчитана. Ну а во-вторых, я не сказал о том, что брак должен заключаться на крови. То есть об обязательной девственности светлого мага. А светлых, как вы знаете, девственными из Искристой обители не выпускают.

— Хм. Ты и впрямь хитер. — Дознаватель довольно усмехнулся. — Значит, Даннелион, с ошейником-ограничителем и потому практически беззащитный, находится в другом мире? Прекрасно. Что ж, теперь мы быстро от него избавимся...

ГЛАВА I

Месяц спустя

Новый Машкин парень не понравился мне сразу. Даже не с первого взгляда, а с первого упоминания о нем. И такая реакция не являлась завистью к подруге или ревностью. Просто... ну не бывает таких идеальных парней. Не бы-ва-ет.

Даже их знакомство выглядело слишком «ванильным», книжным. По словам подруги, Дан подошел к ней на улице у подъезда дома с огромным букетом алых роз и признался, что она ему безумно понравилась. Нет, парням Машка и впрямь нравится, но чтобы настолько? Ведь в дальнейшем этот тип всегда пытался угодить и выполнить самое малейшее Машкино пожелание. Казалось, попроси она звезду с неба — достанет.

Ну не бывает так!

А уж когда я увидела Дана вживую, высокого, поджарого, на крутой тачке, и столкнулась с абсолютно равнодушным, неживым взглядом, и вовсе поняла — как есть бандит. Причем не обычный браток из бригады, а статусный, из верхушки. Слишком уж цивильно одет, с манерами и кучей денег. Одна заколка, которой его длинные русые волосы перехвачены были, выглядела невероятно дорожкой.

И чтобы такой жуткий тип в романтику ударился? Да ни в жизнь не поверю!

Но в ответ на мои высказанные опасения подруга только пальцем у виска покрутила и рассмеялась.

— Лариска, я опасных людей за километр чую, — напомнила она. — А Данчик не такой. И не бандит он, а совсем наоборот — госслужащий. И деньги оттуда. — Машка выразительно ткнула пальцем вверх. — Знаешь, какие у них зарплаты?

Я не знала, но представление имела. Поэтому постаралась поверить подруге. В конце концов, чуйка ее и впрямь еще ни разу не подводила. И пусть знакомы мы были всего ничего — три месяца, я в этом не единожды убедилась. Машка действительно с завидной периодичностью отшивала всех подозрительных личностей и вытаскивала нас из клубов за несколько минут до начала драк. А однажды вовремя предупредила меня не связываться с парнем из нехорошей тусовки. Я потом специально узнала — он наркоманом оказался.

Маша перевелась в наш институт только этой осенью, сразу на четвертый курс. О причинах перевода, правда, не говорила. Упомянула только, что, мол, это личное. А поскольку я чужую личную жизнь уважаю, выспрашивать подробности не стала. Тем более какая разница?

Главное, дружеские отношения у нас завязались сразу. На лекции она села рядом, улыбнулась как-то приятно, обезоруживающе, и мы разговорились. По правде говоря, я не слишком общительна, но тут... тут как родную душу нашла. Хотя вот так, на первый взгляд, и не сказать: слишком уж мы были разными.

Машка, добрая, искренняя и веселая, умела к себе расположить абсолютно всех, от сокурсников до самых строгих преподавателей. Отличница, красавица блондинка, с фигурой, которой позавидовала бы любая девчонка.

Я же — полная ее противоположность. Худошавая троечница с короткими невзрачно-каштановыми волосами и нелюдимым резковатым характером. Благодаря не